Глава 717 - Не могу убить

Против зеленого занавеса света, Чэнь Синь двинулся в направлении императора Цинь Му, и он обнаружил, что отображение императором Цинь Му этого зеленого занавеса света не кажется таким простым, как кажется.

Если бы кто-то был близок к императору Гринвуда, то был бы шанс и нанести удар.

"Как ты смеешь!"

Император Цинму не знал, что делать - комплименты или злиться.

Это превзошло его ожидания, что Чэнь Синь мог продержаться так долго, а тот факт, что Чэнь Синь все еще был в состоянии подобраться к нему, был еще более невыносимым.

Грифон Царства Аватара смог продержаться так долго в его руках, и Аватарская Дхарма Чэнь Синь была тем, что сделало его довольно любопытным.

Возможность быть под его началом и поддерживать его так долго не была связана с этой фазой Аватара Дхармы.

Сообщение другим императорам о том, что он ушел с пути, чтобы иметь дело с фантазмом аватара, считалось очень унизительной вещью, и неспособность сделать ни одного шага, чтобы снять его, была еще большей вещью, приводящей в ярость.

Двигаясь вперед, Чен Синь почувствовал большое давление.

Даже с золотым колоколом против него, он почувствовал это, скрипучее ощущение, что он не в состоянии поддержать это еще до того, как он сделал шаг.

"Разрыв слишком велик, нет никаких шансов!"

Чен Син плакал.

Он уже предвидел ситуацию борьбы с Великим Императором.

Бесподобный великий император не имел много, чтобы указать, что считалось собственным слепым воображением Чэнь Синь, на основе того, что он знал, и его предполагаемая сила великого императора.

Тем не менее, другая сторона едва ли давила на это сильно, даже не считая выстрела, он был немного не в состоянии поддержать это.

Это правда, что Чэнь Синь нуждался, действительно, в давлении самого Великого Императора, что позволило ему прорваться в Царство Вечной Жизни, и это давление было достаточно большим, чтобы достичь уровня, который он не мог прорваться.

"Пока ты побеждаешь его и прорываешься в Царство Вечной Жизни, это неизбежно!"

Бесподобный император поощрял.

Это ободрение заставило Чен Синь звучать так, как будто это могло бы его позабавить.

Увидев, насколько сильна эта проекция идеи, она стала экстравагантной надеждой для Чэнь

Синь подумать о том, чтобы продержаться немного дольше.

Другая сторона продолжала осуществлять власть, и, безусловно, будет в состоянии снять его, все это был вопрос времени, и он держал на дорогой жизни для того, чтобы, проверить свои собственные пределы, каковы масштабы.

Такое внешнее давление было нелегко создать.

Если бы сам Чэнь Синь смог его создать, то, казалось бы, он бы сдался, или у него была бы мысль, что он сможет безопасно пройти.

Император Цин Му не смог бы поговорить с ним, и Чэнь Синь, который так рассчитал секту Цин Му и осмелился бросить вызов императору, должен был бы нести ответственность за последствия.

Полностью металлизированное тело Chen Xin излучало звук трения металла о металл.

Это мощное давление сжимает Чен Синь, заставляя Чен Синь морфиться под этим давлением.

"Малыш, если это все, что у тебя есть, то ты можешь идти умирать!"

Считалось, что император Цинму действительно сделал ход на этот раз.

Для Чэнь Синь быть в состоянии продержаться так долго было также позором для него.

Позволить царству Avatar поддерживать, что долгое время под его рукой считалось позором для императора Цинму, после того, как он стал великим императором.

После того, как он стал великим императором, он редко использовал второй ход против королевского царства.

Против Чэнь Синь, царства Аватара, он уже использовал третий ход, что считалось позором для великого императора.

Зеленый лист, так же как и этот, напал на Чен Синь, это был Гринвуд Император, с Царством Аватаров Атрибута древесины, конденсируя лист, который считался настоящей забастовкой Великого Императора.

По сравнению с его первоначальным телом здесь, этот удар был лишь на треть сильнее.

Тем не менее, он думал, что этого достаточно, чтобы сломать Аватар Дхарму Чен Синь.

Туд...

Этот кусок листа попал в золотой колокол.

Звон колокола вызвал у всех в радиусе десяти миль ощущение рвоты крови, а те, кто был слаб в своем выращивании, были прямо и серьезно ранены колоколом, даже королевское царство было несколько ошеломлено.

Чен Синь, который был внутри золотого колокола, казалось, был сильно поражен и выплюнул полный рот золотистой крови.

"Похоже, что с таким мастерством Великий Император не смог убить меня!"

Чен Син не мог не насмехаться над этим.

Слова, произнесенные императором Цинму, были почти так же хороши, как и клятва.

Чтобы убить Чэнь Синь, но не будучи в состоянии достичь этого, это было воспринято как нарушение его собственных, его собственных слов.

Конечно, в это время Чэнь Синь не очень хорошо себя чувствовал, но он просто держался крепко, и одним движением смог выжить, но получил травму.

При Великом Императоре уже очень редко удавалось спасти свою жизнь.

"Не пытайся быть болтуном, если я скажу, что убью тебя, я не позволю тебе уйти живым!"

Видеть Грифона, прыгающего перед ним, делало его очень несчастным.

Хотя он всегда хотел убить Чен Синь, он никогда не думал, что после удара три раза, он все еще не был в состоянии, полностью закончить Чен Синь, но вместо этого, он был высмеян Чен Синь.

Чэнь Синь в это время не останавливался на прорыве.

Способность к бегству в руках императора Цинмуя была более интересной.

По сравнению с началом, планом рассмотрения возможности победы над Императором Цинмуй или использования противника для совершения прорыва, мышление Чэнь Синь в это время изменилось.

Способность выжить в руках такого мощного противника тоже была, очень интересной вещью.

"Я сказал, я убью тебя, ты не можешь уйти живым!"

Считалось, что он решил сделать акцент во второй раз.

Чен Синь был настолько высокомерен, что это вызвало его гнев, и он не мог даже сгладить свой гнев, не убив Чен Синь.

Чен Син подсчитывал на уме.

У него в руке были карты, которые могли противостоять императору Гринвуда.

Не говоря уже об этой проекции императора Цинмуя, даже если это был сам император Цинмуя, появившийся здесь, Чэнь Синь не испугался.

Так как император Цин Му, хотел убить его, он бы использовать это, как ставку, чтобы дать императору Цин Му, вкус поражения.

Такой провал был все еще в случае огромной разницы в силе, и для Чен Синь, чтобы позволить Гринвудскому императору провалиться, также считалось, что эффект позволяет неспособным прорваться, чтобы иметь намек на доступ ума.

"Если я говорю, что убью тебя, я должен убить тебя, нечего сказать, если у тебя есть последние слова, просто объясни их быстро, может быть, я сделаю так, чтобы они сбылись для тебя!"

Император Цин Му не имел никаких мыслей сделать ставку с Чэнь Синь.

Уровни двух сторон были настолько разными, что император Цинмуй не общался, как равный, с Чэнь Синь.

Чтобы он мог сказать, что многое уже считалось бесценной благотворительностью, он был в хорошем настроении отдать Чэнь Синь столько, иначе он бы уже уничтожил Чэнь Синь.

"Я говорил тебе, ты не можешь убить меня, но ты хочешь объяснить свои последние слова?"

Чен Син покачал головой.

Было немного жаль, что он использовал эту карту вот так.

Однако, столкнувшись с императором Гринвуда, Чен Синь почти не мог уйти живым, не воспользовавшись этой единственной картой.

Просто император Цинму был полон решимости убить его, но он смог выжить, и я уверен, что лицо императора Цинму было бы очень замечательным.

"Какой вздор, раз тебе нечего сказать, то умри!"

Император Цинму снова нанес удар.

То, что говорил Чен Синь, было для него чепухой.

Ему было очень скучно, когда он увидел Чен Синь, и это как-то связано с культивированием Чен Синь металлической природы.

Однако, на этот раз он сделал ход, Чен Синь определенно не смог блокировать его, и в следующий момент мир был бы ясен, столкнувшись с нападением императора Гринвуда, Чен Синь сокрушил трясущийся талисман императора Света.

http://tl.rulate.ru/book/39696/921953